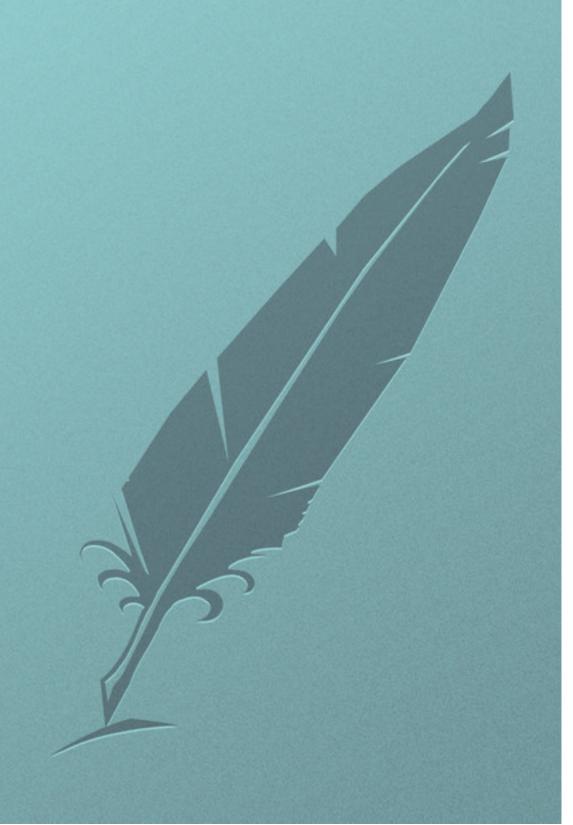
Иван Созонтович Лукаш

Вольные птицы



Со старинной полки

Иван Лукаш **Вольные птицы**

«Public Domain» 1939

Лукаш И. С.

Вольные птицы / И. С. Лукаш — «Public Domain», 1939 — (Со старинной полки)

«...вся наша жизнь стала потом отъездом. Уходом. В Киеве большевики ворвались в город. Люди, все бросая, стали уходить. Всю ночь по деревянным мосткам люди шли в Святошино. Там и я грелся у костра заблудившейся батареи. С рассветом мы все были готовы подняться, идти дальше, куда-то...»

Иван Созонтович Лукаш Вольные птицы

Мы вольные птицы: пора, брат, пора!

Мы сошли вниз по деревянной лестнице. В погребке прохладная тень. Кисловато пахнет вином и холодным пивом. Пол полит водой – в узоры – как у нас в России...

Мой товарищ утер лоб платком, сказал: «Какая жара!», отпил из стакана и начал без всякой увертюры. Впрочем, за годы мы научились понимать друг друга с полуслова:

– На Разночинной, на Петербургской валялась конская падаль. Стужа и падаль. Бок выгрызен собаками или вырезан. Конские ребра зияют, как крючья. Я тогда ел сырую репу. А матери в госпиталь носил котлеты из крапивы. Больше ничего не было. Коммуна.

Мать умерла позже в ссылке. А перед моим бегством из Питера в пустой замерзшей квартире вдруг дребезжали звонки. Так странно. Я вставал ночью отворять, думал: «Обыск, конец». А на площадке никого. Темень и намело снег.

В день отъезда, поверите ли, треснуло сверху донизу наше старое трюмо. Я помню мгновенный, печальный зеркальный звон...

Это было осеннее серое утро. Редкие извозчики еще паслись по Питеру. Костлявые тени возниц, тени лошадей.

У памятника Суворова, на Марсовом поле, повстречались три девушки, знаете, наши питерские, как изящные худенькие иностранки, сероглазые, – нежнее питерской девушки нет на свете, – все уже в платках, под работниц, озябшие, грустные. Как нищие. Одна сказала:

- Счастливый, уезжает...

И вся наша жизнь стала потом отъездом. Уходом. В Киеве большевики ворвались в город. Люди, все бросая, стали уходить. Всю ночь по деревянным мосткам люди шли в Святошино. Там и я грелся у костра заблудившейся батареи. С рассветом мы все были готовы подняться, идти дальше, куда-то.

Но Киев на этот раз отбили. Мы вернулись. И ушли снова в самую гололедицу. Отступление...

В последний раз я лежал в стрелковой цепи в Одессе, на Дерибасовской. Над нами перекатывался пустынный пушечный гром. Из Одессы мы ушли на «Корнилове». Это было в январе. На молу, у пароходных сходней, тянулась темная-темная человеческая очередь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.